Выходитъ въ каждую середу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 44. Горлицы, середа (24 декабря) 11 декабря 1913 года. Годъ III.

Правда побѣдитъ.

Нема въ свѣтѣ народа безъ культуры, исторіи и литературного языка. Жебы сотворити яку таку культуру и выработати литературный или книжный языкъ, то на то потреба вспôльныхъ усилій цѣлого народа черезъ многы столѣтя и тысячелѣтія. Естъ то конечне и каждому просвѣщенному человѣку зрозумѣле историческое право. Ніяка политика правительства не може съ данной массы народа зробити такого народа, якого вымагатъ ей интересъ. Тымъ менше можно передѣлати народъ — котрый ма свою культуру, исторію и языкъ на иншій отмѣнный народъ. О томъ учитъ насъ исторія и современная намъ дѣйствительность. Всякы пробы въ тôмъ взглядѣ кôнчатся печально для того, кто пробуе. Головномъ причиномъ паденія Польщы было то, же она не шанувала правъ жадныхъ ани вѣры русского народа. Длятого теперѣшня политика австропольска, поставившая собѣ за цѣль здѣлати изъ одной части русского народа осôбный украинскій народъ, муситъ скôнчитися на ничѣмъ и добьеся хыбаль того, же на якыйси часъ повздержитъ нормальное розвитіе нашего народа.

Никто нынѣ не сомнѣватся, же ніякого украинского народа не было и нема и же есть лемъ украинска партія народныхъ здрадникôвъ, состоящая на услугахъ австрійского правительства и Поляковъ и за свою лакейску службу получающая отъ нихъ грошы — и иншы нагороды. Каждый изъ насъ на каждôмъ кроцѣ переконуеся, же такъ званы Украинцѣ то люди безъ чести и идеалôвъ, готовы за юдинъ грôшъ продати ворогамъ народны интересы и честь.

Гнеска они называютъ себе — Украинцями, бо имъ такъ кажутъ Поляки и правительство, а еслибы завтра розказали имъ статися Готентотами и вѣрити — примѣромъ въ чорта, то они напевно послухалибы розказу. — Цѣла ихъ сила лежитъ лемъ въ тôмъ, же ихъ поддержуютъ Поляки и правительство. Але коли правительство переконатся, же така политыка може для него зле скôнчитися, же 100-милліонный народъ — имѣющій великую культуру, исторію тысячелѣтную и создавшій величайшую міровую державу не позволитъ на то, жебы надъ его частью робили всѣлякы операціи — и перестане будувати украинство, а насъ побороювати, тогда украинство счезне и нашы потомкы будутъ прозывати украинцями всякыхъ злодѣевъ, розбôйниковъ и здрадниковъ.

Сами Украинцы барсъ добрѣ знаютъ, же они жыютъ зъ ласки правительства и Поляковъ, безъ помочи котрыхъ они не представляютъ ніякой силы, бо коли рознеслися слухы, же новый русскій посолъ въ Вѣдню ма старатися, жебы ту Русскихъ не переслѣдовано, они такъ перестрашылися, же явилися у министра и пыталися чи то правда. — Одно можно теперь южъ напевно повѣсти — же ніякого украинского университета не буде и же русскій народъ изъ Державнои Руси буде зорко смотрѣти на то, што съ нами роблятъ и же кажда наша кривда буде почислена.

Теперь, коли вся великая и обширная Русь откликнулася на нашъ крикъ отчаянія и старатся намъ помочи — Украинцы, Ляхы, Жыди и Нѣмцѣ кричатъ на цѣле горло, призываючи правительство, жебы оно грубою силою згнетло русское національное движеніе въ Галичинѣ. Але теперь мы уже не такъ безпомощны якъ перше, бо мы не сами.

Якъ глубоко перенялися нашею справою нашы братья въ Державной Руси видно съ того, же открываютъ все новы и новы галицко-русскы общества съ цѣлью — нести намъ нравственную и матеріяльную помощъ, же до тыхъ обществъ вписуются найвысшы русскы достойники и учены вшыткыхъ партій и же на ихъ собраніяхъ являеся всегда по кôлька тысячъ народа. — Особенно огромно важное значеніе буде мати для насъ то, же русскій Святѣйшій Синодъ выдавъ роспоряджение, жебы по вшыткыхъ церквахъ русского го-

---

В. Дж. Бирклекъ. 6)

Религійное преслѣдованіе въ Галичинѣ.

(Переводъ съ англійского С. Троицкого).

Дѣйствія уніятскихъ церковныхъ властей и русской пропаганды, дѣйствительно привели до того, що въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ въ Галичинѣ извѣстное число перейшло изъ уніятской въ православную церковь. Но я мушу заявити, що ихъ було далеко меньше одного процента на 3½ милліоны населенія уніятского исповѣданія. Фактъ тотъ, що если якій галицкій уніятскій священникъ склонявъ часть своего прихода послѣдовати за нимъ въ ограду православной церкви, то майже всегда ôнъ оказовался чоловѣкомъ — воспитаннымъ въ якой нибудь русской семинаріи, и если ôнъ покидавъ страну въ виду опасности бути обвиненнымъ яко политическій агентъ або военный шпіонъ, ôнъ бувъ увѣренъ, що хотя ôнъ галицкій уроженецъ, въ Россіи найде выгôдный церковный пріютъ; та же сама нагорода жде и тѣхъ эксуніятскихъ священникôвъ, котрыи отбудутъ тюремное заключеніе въ Австріи. То доказуе фактъ существованія русской пропаганды — не говорячи уже о тѣхъ неопровержимыхъ данныхъ що до существующого русского вліянія, котрыи були открыты кôлькома судебными процессами. Но нема що много полемизовати по вопросу о православной русской пропагандѣ въ Галичинѣ, когда въ Петербурзѣ существуе оффиціяльный департаментъ Св. Синода для православной миссіи въ Галичинѣ.

Я вповнѣ согласенъ съ заключительной замѣткой г. Биркбека — що нимъ порушенный тяжкій и трудный вопросъ. Я дѣлаю то сь тѣмъ большой охотой — що запутанная малорусская справа есть одна изъ двухъ або трехъ европейскихъ справъ, около котрыхъ въ ближайшôмъ будущôмъ буде обертатися вся международная политика по розрѣшеніи восточного вопроса.

Вашъ покорный слуга
Максъ Гольдшейдеръ,
лондонскій корреспондентъ
„Neues Wiener Tagblatt“.

(Не Полякъ, якъ ôнъ себе называе, а жидъ. — Пр. ред.)

Отвѣтъ г. Биркбека — редактора „The Times“ (31 январія 1913 г.).

М. Г.! Великая шкода, що г. Максъ Гольдшейдеръ не пôшовъ за моимъ предложеніемъ, сдѣланнымъ въ вашой газетѣ, прислати бôльше повну статью по вышеуказанному вопросу тому изъ читателей, кто нимъ заинтересуеся. Если бы ôнъ сдѣлавъ то, ему не було бы потребы писати бôльшую часть своего письма отъ 23 декабря. Въ такôмъ случаѣ ôнъ бы не жалувався — що ему неизвѣстно „ни единого нового обычая и церемоніи — ненавистныхъ народу, котрыи вводятся“ нынѣшными властями уніятской церкви, такъ якъ о шести изъ нихъ тамъ уже бôльше опредѣленно упомянуто и обѣцяно подати и другіи нововведенія. Онъ увидѣвъ бы также — що политическіи взгляды митрополита — графа Андрея Шептицкого я выказую гамъ сходно съ тѣмъ, якъ и ôнъ самъ подавъ. Чи мôгъ ôнъ ожидати, що въ рамкахъ письма въ „Times“ я стану вдаватися въ подробности относительно ритуала, або буду запускатися въ розъясненія относительно роздорôвъ межи польской и украинофильской партіями въ Галичинѣ — когда я пишу о такôмъ вопросѣ, въ котрôмъ обѣ партіи дійствуютъ разомъ?

Я хотѣвъ бы пригадати г. Гольдшейдеру, що никогда не говоривъ такой неумѣстности, будто малороссы „тождественны съ великороссами“. Я утверждавъ лишь то, що первыи, такъ же якъ и послѣдніи суть русскіи и г. Степанковскій, котрому я отвѣчавъ. Г. Гольдшейдеръ

сударства читано умысно составленное и розосланное духовенству — „Возваніе“ и зберано жертвы для голодающихд селянъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси.

Радостны и великы будуть для насъ найблисшы недѣли, коли русскому народу собранному въ безчисленныхъ церквахъ на необозримыхъ русскыхъ земляхъ прочитаютъ священникы о нашемъ положеню и возвутъ го подати намъ руку помощи. Съ слезами радости и облегченія и съ словами благодарности — встрѣчае вѣсть о тôмъ страдающая и гонимая Галицкая, Буковинская и Угорская Русь. Малодушіемъ было-бы послѣ того сомнѣватися въ успѣхъ нашого святого русского дѣла. Нашы селяне повинни гордитися тымъ, же не смотрячи на страшну 600-лѣтну неволю и переслѣдованя, они твердо боронили и заховали свою русскую народность и вѣру. Длятого то на собраню „Галицко-русского Общества“ въ Петроградѣ селянина г-на Залужного посаджено на першымъ мѣсцѣ межи найвысшыми достойниками и йому першому по графѣ Бобринскôмъ предоставлено слово.

Держите высоко знамя національного русского единства — не отрекайтеся отъ русской вѣры — а побѣда наша. Сближатся часъ, коли мы станемеся господарями на нашой русской землѣ.

Якъ треба бороти ся съ мазепинцями?

Една найвекша пляма, яка тяжыть на тѣлѣ русского народа то суть Украинцѣ. Есть то выродокъ русского рода, котрый вырекъ ся свойой родины Матеры Руси, вѣры своихъ предковъ, свого русского писма, въ кôнцѣ мазепинцѣ тотъ болякъ насадженый черезъ найвекшыхъ нашыхъ ворогôвъ на русскымъ тѣлѣ — вырикае ся и своихъ отвѣчныхъ молитвъ, а творитъ штучно новы, лемъ кебы дальше отдѣлити ся отъ того шыткого, што называется Святая Русь.

Конечно той пôдлой, низкой, мерзавой дѣятельности убити русскій народъ, а въ его мѣсце выховати нове племя — поколѣніе Мазепы, воюющого лемъ здрадомъ, могли ся пôдняти лемъ такы сыны Руси, котрымъ милѣйшы сутъ гонорý изъ стороны правительства и другыхъ катôвъ русского народа, котры за юдинъ грôшъ поважылы бы ся еще разъ розпяти Іисуса Христа. Такой роботы русскій хлопъ ни за што бы ся не пôднялъ, бо нашъ хлопъ естъ за честный, жебы здрадивъ имя и завѣты своихъ предковъ.

Пôдняли ся лемъ того панове, тоты сыны Руси, што скôнчывши школы, вмѣсто хлопской гунькы пріодѣли на себе сурдуты. Оттого то на нашей Лемковщынѣ мазепинцями — здрадниками русской крови, русской вѣры сутъ лемъ ксенжа и учителѣ, хлопôвъ украинцѣвъ не маме, бо якъ зме южъ выже повѣли — хлопъ Лемко за честный, жебы пôднявъ ся той пôдлой роботы, такъ само и тоты нашы интеллигенты, ци то священникы, ци декади ся и учитель трафить, што признаютъ себе русскими, выже цѣнятъ русске имя надъ юдинъ грôшъ и гоноры.

Честь и еще разъ честь тымъ нашымъ лемковскымъ интеллигентамъ, бо што они преносятъ на собѣ за тото русске имя, то хыба трудно собѣ выобразити. — Священникамъ не даютъ парохій, учителѣвъ проганяютъ, а трафитъ ся якій студентъ университета — котрый кромѣ своихъ наукъ посвящатъ ся и народнымъ дѣламъ, то южъ естъ записаный на листѣ володѣющыхъ и може южъ попращати ся съ правительственномъ службомъ. Такій то солодкій орѣхъ мае грызти вѣрна своимъ традиціямъ русска интеллигенція.

Но хлопа съ панства нихто не зожене. Штерны му не отрижутъ, длятого хлопъ идучи рука въ руку по сказôвкамъ своихъ проводирôвъ, але лемъ тыхъ щырыхъ патріотôвъ, може всяку силу перемочы. Если засъ такыхъ нѣтъ, повинни хлопы сами о себе дбати.

Бойкотъ мазепинцѣвъ на Лемковщинѣ — то буде наше найлѣпше лѣкарство.

Мазепинецъ-ксендзъ най лемъ ся мѣшае до церкви, а засѣ му до народной политыкы. Не буде въ церкви заховувавъ ся якъ священникъ, але буде си позвалявъ на политычны выбрыкы — то и тамъ го скоротити. На то сутъ способы. По цѣсарскы! Жадны парастасы! Отнесте русскымъ.

Якъ ихъ такъ возмете, то одохце ся имъ служыти ворогамъ — припомнутъ собѣ, же съ народа жыютъ, то и разомъ съ народомъ треба ити.

Друге мазепинске насѣнье — тоты учителѣ, най собѣ вчатъ дѣти якъ хтятъ и такъ ничого ихъ не навчатъ. Най тамъ дѣти вчатъ ся въ школѣ о Мазепахъ, польскыхъ короляхъ, але якъ прійде дому, дайте вашымъ дѣточкамъ исторію Руси до рукъ най чытаютъ. Исторія Руси повинна быти въ каждôй хыжѣ, бо исторія Руси то образъ, на котрымъ видѣме шыткы терністы дорогы, якы преходивъ русскій народъ, а и такъ заховавъ свое имя, свою вѣру.

Если такъ будеме поступати взглядомъ самыхъ себе и своихъ дѣтей — то напевно не поможетъ жадна чортôвска

говоритъ, що я „хорошо сдѣлавъ бы — если бы свернувся къ лучшимъ нѣмецкимъ филологамъ або къ головному чешскому авторитету въ тôмъ вопросѣ, професору Нидерле, котрыи единодушно объявляютъ, що малороссы — а ихъ всего миллiонôвъ 30 — и малорусскій языкъ совсѣмъ отличаются отъ собственно русскихъ або великоруссôвъ — и въ особенности отъ великорусского языка“.

Въ отвѣтѣ на то я мушу передъ всемъ пригадати ему, що число 30 миллiонôвъ може составитися тôлько въ тôмъ случаю, если включити въ него и 8 миллiонôвъ такъ называемыхъ бѣлоруссôвъ, живущихъ въ западныхъ губерніяхъ Россійской Имперіи, а отличающихся и въ этнографическôмъ и въ языковôмъ отношеніяхъ отъ малороссôвъ совсѣмъ такъ, же якъ послѣдніи отличаются отъ великоруссôвъ. Во вторыхъ мушу заявити — що и въ тôмъ вопросѣ нимецкія филологи не „единодушны“, якъ ôнъ повидимому думае, и я хотѣвъ бы додати, що хотя г. Гольдшейдеръ мае повное право думати, що „головныи“ находятся „единодушно“ на его сторонѣ (такъ, же якъ якій нибудь римо-католикъ може сказати, що „головныи“ нѣмецкіи богословы „единодушно“ объявляютъ папу непогрѣшимымъ) мнѣ все таки здается, що тѣ изъ вашихъ читателей, котрыи скôлько-нибудь знаютъ, що писалось въ Германіи по тому предмету, усмѣхнутся, читаючи тѣ слова. Що до профессора Нидерле, то я не думаю, щобы г. Гольдшейдеръ перечитавъ, по крайной мѣрѣ, его послѣдніи труды по тому вопросу; бо въ своемъ „Обозрѣніи современного славянства“, изданнôмъ въ 1909 роцѣ въ „Энциклопедіи славянской филологіи“, выпускъ 2, стр. 11, профессоръ говоритъ совсѣмъ другое:

„Но при тôмъ названныи три группы (великороссы, малороссы и бѣлоруссы) були и остались вѣтвями одного народа. Они остались близкими по языку, були тѣсно связаны историческими судьбами, они продолжительно и постоянно мали одно вѣроисповѣданіе и общую литературу, такъ що мы не можемъ не признавати всѣ группы разомъ взятыи единымъ русскимъ народомъ“.

А дальше въ обширнôмъ параграфѣ (стр. 19, 20) о расовôй статистицѣ Россійской Имперіи, гдѣ ôнъ начисляе русского населенія 89 миллiонôвъ — ôнъ говоритъ:

„Если же мы додамо до того австрійскихъ и венгерскихъ русскихъ по переписи въ концѣ 1900 р., то получится слѣдующій результатъ: въ Европейской Россіи и въ Азіи 89,000.000; въ Австріи 3,375.576; въ Венгріи 429.447; всего: 92,805.023“.

Я бы рекомендувавъ также г. Гольдшлайдеру заглянути, що на правду говоритъ профессоръ, на котрого ôнъ ссылается — якъ на своего сторонника — въ особенности на стр. 26, 33 и 37, относительно украинофильского сепаратического движенія въ Малороссіи, о его искуственности и его возврастающôмъ ослабленіи. То вповнѣ согласно съ тѣмъ, що говорили мнѣ минувшимъ лѣтомъ гдѣкотры малорусскіи профессоры въ Кіевѣ, а именно, що теперь украинцевъ бôльше въ Москвѣ, чѣмъ въ Кіевѣ.

Содержаніе послѣдного отдѣла въ письмѣ г. Гольдшейдера показуе, що ôнъ также плохо освѣдомленъ и въ другихъ пунктахъ. Онъ говоритъ, що есть оффиціяльный департаментъ Святѣйшого Синода въ С. Петербурзѣ для православной миссіи въ Галичинѣ. Ничого такого не существуе и никогда не существовало. — Онъ повиненъ бы знати, що когда начались волненія — православныи крестьяне въ Галичинѣ, по даремныхъ просьбахъ о присылцѣ духовенства къ православному Черновецкому митрополиту въ Австріи, сварнулись сразу къ русскому архіепископу въ Америцѣ и къ Святѣйшому Синоду' но и тамъ и тутъ получили отмову. — Фактично они находятся пôдъ управою патріярха Константинопольского и если бы г. Гольдшейдеръ взявъ на себе трудъ

робота мазепинцѣвъ на Лемковщинѣ. — Лемковщина была русска, есть русска и увѣрены въ свои народны силы смѣло можеме сказати — Лемковщина буде русска и заховатъ въ чистотѣ свою православну вѣру, бо скаже тымъ майстрамъ новомоднымъ, мазепинцямъ, што хтятъ штучкы показувати на русской вѣрѣ:

Вонъ съ Лемковщины!

Не процесуйте ся!

Едно съ найвекшыхъ несчастій, яке тяжытъ на русскымъ хлопѣ, есть любовь процесувати ся, а прецѣнъ никто тому не заперечытъ, же процесуваніе нищитъ людей якъ градобитье, пожаръ, наводненіе, слота и найгôршы иншы несчастя.

Чловекъ любуючій ся въ процессахъ, остатній грайцаръ отдастъ адвокатови — кошелю зо себе продастъ, совѣстъ стратитъ, уцтивости ся позбуде, часто о жебрачій палицѣ пôйде въ сьвѣтъ съ торбами, а не уступитъ, хоцбы не мавъ ани кусъ слушности.

Тоту привычку до процесуваня ся выкоренити съ нашого хлопа есть найсвятѣйшымъ обовязкомъ каждого щырого патріоты. Знаме о тôмъ добре — же нема гôршой привычкы отъ процесуваня ся. Посмотме ле ся на заводового процесовича. Ани въ нимъ душы доброй, ани навѣтъ людского пôзрѣня нема. Лемъ ся крутитъ цибы дашто на сусѣдѣ або знакомымъ не найты, жебы потôмъ полетѣти до суду зо скаргомъ. Такымъ тѣшатъ ся, але лемъ адвокаты. Хлопъ съ него нема жадного пожытку.

На наше несчастье тота привычка до процесуваня ся глубоко вкоренила ся въ нашыхъ русскыхъ людяхъ. Идте ле до суду до Санча, Мушины, Грибова, Горлицъ, Змигорода. Яка тамъ процесія русскыхъ людей стоитъ предъ сальомъ для росправъ карныхъ? Сьвѣдчитъ то лемъ о тôмъ, же нашъ хлопъ ищы дурный, бо коли въ нѣмецкыхъ, ческыхъ и иншыхъ судахъ, де народъ бôльше культурный, заледво пару справъ карныхъ, а часомъ и ничъ, денно ся перепроваджуе, то въ насъ 80, 90, 100 — а якъ южъ ниже то заразъ гварятъ въ судѣ, же то певнѣ русске сьвято есть.

Повиннизме аджекъ пыткыма силами старати ся, жебы тоту дурну привычку выкоренити, жебы тыхъ процесовичевъ отъ злого отвернути, а навертати до доброго. Въ каждымъ селѣ повиненъ быти полюбовный судъ, котрый бы розсуджавъ сварливы стороны, а черезъ то варувавъ ихъ отъ руины маетковой — яка чекатъ ихъ въ процесѣ.

Бо чижъ то не грѣхъ? — Бѣдный хлопъ иде въ Америку, працюе кырваво на грайцаръ, вертатъ потôмъ до краю и ту соткы тратитъ, бо хце на своимъ поставити, хоцбы якзме южъ повѣли, ани за грайцаръ слушности не мавъ. И такъ пропадае маетокъ на рѣчь адвокатôвъ неразъ о кавальчикъ поля — котре ани десятой части не вартатъ того, кôлько вложено на процесъ.

Чижъ то не встыдъ? Еднакъ ся такъ дѣе! Сѣно, зерно гніе на полѣ, а люде вмѣсто въ погôдный день ити ратувати остаткы недогнитого зерна — летять на терминъ до мѣста, жебы кырваво заробленый грайцаръ дати адвокатови, а што ищы зостане, лишыти въ шынку. Знаме добре, де ся звыклѣ кôнчатъ процесы. Чижъ не жаль вамъ того кавальця земли, што вамъ го няньове лишыли?

А якій съ того конецъ? То такій, же ся потôмъ панове по мѣстахъ сьмѣютъ, же што хлопъ — то процесовичъ! Процесовичѣ сутъ въ велькыхъ гонорахъ, за ляда што ся образятъ и идутъ до суду зо скаргомъ! Якій въ васъ гонôръ, кедъ вы писати, чытати не знате? Восте лѣпше газету, добру книжку — исторію Руси до рукъ, та прочытайте — вмѣсто марнити тотъ часъ въ судѣ, а потомъ въ шынку.

Протое возлюбимъ ся взаимно, жебы жаденъ съ насъ русскыхъ хлопôвъ не нашовъ ся въ процесахъ, або въ ненависти до другого, бо процесъ пожератъ цѣлый нашъ маетокъ и неразъ господаря зробитъ жебракомъ — здравого хорымъ, тверезого піякомъ. Кôлько то люди процесъ предъ часомъ загнавъ до гробу — кôлько то порядныхъ люди черезъ процесъ скôнчыло въ крыминалѣ. — Отже стережмо ся предъ тымъ несчастьомъ и вытѣгайме съ болота тыхъ, што лѣзутъ въ тоту бѣду.

изслѣдовати дѣло на мѣсяци, ôнъ увидѣвъ бы своими очима, що антиминсы, на котрыхъ ихъ священники совершають литургію (чи скорше совершали, такъ якъ всѣ они посажены въ тюрьму) — мають подписъ покойного патріарха Іоакима III. Я могу рѣшительно удостовѣрити, що ни одинъ уніятскій священникъ въ Галичинѣ никогда не „воспитувався въ русскій семинаріи и що ни одинъ не присоединявся къ православной Церкви послѣ о. Наумовича въ 1882 роцѣ — и що ніякихъ „новыхъ обычаевъ и церемоній“ не вводилось изъ русской православной Церкви въ якой-будь уніятской церкви въ Галичинѣ.

Не пристойно дѣлати такіи заявленія, обчислены на то, що читатели — якъ г. Гольдшейдеръ повиненъ знати — не мають въ бôльшой своей части ніякой возможности провѣрити ихъ, тѣмъ бôльше, що ôнъ не указуе ни главъ ни строкъ. Нехай ôнъ укаже ихъ если може. Въ противнôмъ случаѣ ваши читатели, М. Г. въ правѣ сдѣлати заключеніе, що ôнъ обертаеся въ невѣжествѣ. Въ отвѣтъ на первую часть его письма я могу скизати, що у мене бували друзья межи польскимъ и украинофильскимъ уніятскимъ клиромъ и я старався поняти ихъ точку зрѣнія. Хотя я и не согласенъ съ ними, однако они мають повное право мати свое особое мнѣніе; но противъ тѣхъ мѣръ, къ якимъ они прибѣгають, я такъ же якъ и всякій изъ англичанъ, если бы они знали то, чувствую себе вынужднонымъ протестовати.

Вашъ покорный слуга
В. Дж. Биркбекъ.

Конецъ.

Дописи.

Изъ Святковы великои.

Отъ якогось часу жили зме спокойно, бо якоси нашъ „піпік“ Жучокъ не робивъ жадныхъ штучокъ, але то было недолго, лемъ до того часу покаль му люде носили пѣняжкы за слюбы и оповѣди, а было ихъ у насъ того року дуже. А якъ собѣ кышинку напакувавъ, зновъ зачинатъ въ Церкви верещати.

Писализме му, жебы въ Храмѣ Божомъ голосивъ слово Боже, а газеты и политика най го не обходятъ. Але якъ каже пословиця: „шкода мовы до пустой головы“, такъ и съ нашымъ „піпіком“ трудно жити въ спокою. Якъ люде тихо то онъ зачне свару своемъ проповѣдьомъ. Его пропвѣдь такъ разитъ людей, якбы ихъ иглами штыхалъ, тôлько его лизуны Комитула и Решетаръ любятъ го слухати.

Мате знати, же Комитула — писарь громады Свѣржова, але самъ не знае писати, та позбератъ папѣря подъ пазуху и летитъ до ксендза Жука — и ксендзъ урядуе въ его имени. Встыдъ только для такой громады, же Украинця тримать за писаря и то не едного, але ажъ двохъ. Комитула былъ честнымъ чоловѣкомъ до того часу. Ажъ якъ пріѣхалъ кс. Жукъ, то зъ него зробивъ такого завадіяку, што людямъ не дае спокою по ночахъ, лемъ съ револьвера по подъ вôкна стрѣлятъ. Видно плоды наукы „піпіка“, якой любови учитъ своихъ парохіянъ.

Лемъ тото барзъ ксендза гнѣватъ, же люде горнутся до читаня нашой газеты „Лемко“, волѣвбы люципера съ рожками видѣти, якъ нашу газетку.

Достализме и учителя якогоси съ Грабу и тотъ сѣдитъ тихо, але о. Жукъ зачинатъ и его заступати. Якъ видно, то Украинецъ потрафилъ бы за дуже людей отповѣдати, шкода же не вывчывъ ся на адвоката, або на дакого иншого крутика, бо ксендзу то не до лиця.

Просилизме Косця зъ Перемышля, абы го собѣ взявъ, а намъ давъ честного священника, котрый пильнувавъ бы церкви. Але на ничымъ скôнчыла ся наша просьба.

Ищы разъ просиме Васъ, Косьцю, восте же собѣ кс. Жука, бо якъ нѣтъ — то мы найдеме собѣ иншій выхôд.

Русскій.

Просиме чѣмъ скорше о вырôвнанье залеглостей за газету „Лемко“.

Оголошенье.

Тыличъ.

Въ недѣлю 11 сѣчня 1914 р. (29 грудня русского) состоится о 5 год. по полудни **годичное общее собраніе** гимнастично-пожарного Общества „Русская Дружина“ въ Тыличѣ по слѣдующей програмѣ:

1) Открытіе собранія въ помѣщенію Общества;

2) Выборъ предсѣдателя, мѣстопредсѣдателя и секретаря на часъ собранія;

3) Прочитаніе протокола изъ послѣднього общого собранія;

4) Докладъ о дѣятельности Общества за рôкъ 1913;

5) Выборъ правленія на рôкъ 1914;

6) Внесенія членовъ;

7) Закрытіе собранія.

Всѣхъ русскихъ людей изъ сусѣдныхъ селъ просимъ о участіе.

За правленіе
Александръ А. Андрейко.

Кусъ съ политикы.

Грицъ (съ Мацѣевой): Чытавъ емъ куме южъ келя разôвъ въ „Лемку“, якъ то насъ все наганяють, жебызме скликали даже вѣче, тай запротестовали противъ того, же въ тôй новôй реформѣ выборчой до сойму порахували насъ Руснаковъ съ повѣту судового Новый Санчъ — то есть правѣ отъ Гуты ажъ до Мацѣевы за Поляковъ, тай хтѣвбымъ дашто тому зарадити, але штожъ, я глупый хлопъ не знамъ якъ ся до того взяти, а нашы егомосцьове якоси ничъ не почуваются зобовязанима насъ съ того положенія вытягнути.

Осифъ (съ Лабовой): Е, та и мѣ якоси ажъ встыдъ, же ничъ противъ того не выступаме, але человекъ якоси не смѣе ся за того лапити. Я лемъ ся чудую нашымъ егомосцямъ, бо знате, ажъ двохъ ихъ въ селѣ мамъ. Та штожъ? Ци дакотрый хоцъ писне о тôмъ? А моглибы тото зробити, лемъ кебы хтѣли.

Грицъ: Та реку, чувъ емъ, же вашы егомосцьове велькы русскы патріоты — ажи навѣтъ о другы русскы мѣсцевости ся стараютъ, бо ци то разъ чувъ емъ на свои уха, якъ кричали: треба ратувати тото, або ноно село, бо нонъ егомосць го запропаститъ. Сумлѣни, жемъ чувъ, якъ гварили такъ вашъ егомосць!

Осифъ: Бо то треба вамъ знати, же нашъ егомосць належытъ до тыхъ патентованыхъ патріотôвъ, што то не вôльно противъ нихъ выступити, хоцбы и што злого робили. Та видѣте якъ въ нашымъ селѣ. Заледво лемъ пару Поляковъ маме, а южъ маютъ свою польску школу и то имъ такъ якъ по мыдлѣ гладко пôшло, лемъ треба было едной ухвалы громадской. —

Деси въ Тыличѣ ажъ кôльканадцетъ рокôвъ Руснакы бороли ся съ Поляками, же не хтѣли допустити до того — жебы тамъ была пôльска школа — хоцъ Поляковъ естъ тамъ третя часть.

— А мы имъ на руку пôшли — тай хтѣли школу, та маютъ. Я лемъ не розумѣю того, чимъ ся тѣжъ нашъ егомосць поводували, бо они шыткымъ тымъ керували. Видно, же интересы власны взяли верхъ надъ народнымъ добромъ! И гваръ имъ теразъ патріотъ!

Ага, а было въ насъ разъ представленіе, што то давала Русска Дружина съ Тылича, та ци вамъ пришовъ дакотрый нашъ егомосць? ищы не казалъ впустити Дружинниковъ до салѣ чытальняной.

Грицъ: Съ того шыткого меркую, же не можъ ся ничъ опустити на нашыхъ егомосцѣвъ, та треба ся намъ самымъ, хлопамъ, взяти до дѣла. А идутъ кумъ Юрко съ Новой веси. Они насъ повчатъ, што треба робити, жебы насъ прилучили до русского округа — въ выборахъ до сойму.

Юрко: Слава Ісусу Христу!

Оба: Слава на вѣкы! Повѣчте ле намъ куме, што мы маме почати съ томъ новомъ реформомъ выборчомъ?

Юрко: Та я властнѣ иду до васъ, жебы даякъ тому зарадити — бо зразу оглядавъ емъ ся на егомосцѣвъ, але не интересуютъ ся якоси тимъ — тай треба намъ самымъ дбати о себе.

Осифъ: Но и якъ съ тымъ зробити?

Юрко: Та по просту. Кедъ никто съ интеллигенціи нашой не хце скликати вѣча, возмме мы шыткы интересуваны села, скличме раду громадску, запротестуйме противъ такой реформы, де насъ порахували за Поляковъ, бо не даютъ намъ Руснакамъ голосувати за русскымъ кандыдатомъ, потомъ най ся пôдпишутъ радны и цѣле село, прибiйме на тото печатку, подайме о тôмъ до русскыхъ газетъ, а самъ протестъ вышлiйме на рукы самого маршалка краевого, або до Русской Рады во Львовѣ, най тамъ они дале ся о насъ допоминаютъ, бо якъ будеме такъ дале тихо сѣдити, то по насъ. Бо и штожъ мы за Руснакы! — Въ новой реформѣ выборчой повѣджено, же Полякы будутъ лемъ на Поляка, а Руснакы лемъ на Руснака голосувати, а намъ на Поляка кажутъ голосувати, а мы ничъ противъ того, значытъ — признаеме ся сами до Поляковъ.

Та лемъ скоро берме ся до дѣла, бо пакъ буде за пôзно!

Осифъ: Та я южъ иду скликати раду громадску.

Грицъ: Будте здрави, и я лечу чѣмъ скорше до писаря, жебы зогнати люди на раду.

Юрко: А якъ протестъ буде готовый то принесте до мене, а я разомъ зо шыткыхъ селъ пôшлю.

Тымчасомъ пôйду до Котова и Угрина, а вы вступте по дорозѣ до Лабôвця.

Жертвы:

На **„Лемковскій фондъ“** зложылъ Петро Гыба съ Чорного 2 К., Павелъ Ром. Шлянта съ Лося 10 К., Андроникъ Кроль съ Лося 5 К.

Съ Америкы. Отъ селянъ выемигрувавшыхъ въ Америку изъ села Ястрябика отримала „Лемковская Касса“ въ Горлицяхъ слѣдующы жертвы — зобраны г. Дмитромъ Телѣщакомъ и г. Петромъ Шкварломъ — на крестинахъ у г. Адама Прищилы:

Адамъ Прищила	1	дол.
Петро Шкварла	1	„
Димитрій Телѣщакъ	1	„
Гавріилъ Грамчакъ	1	„
Василій Костура	1	„
Юліянъ Ковальчикъ	1	„
Филипъ Полянскій	50	цент.
Гнатъ Телѣщакъ	50	„
Петро Каня	50	„
Андрей Кнышъ	50	„
Анастазія Грабчакъ	50	„
Варвара Слота	30	„
Анна Гальчакъ	25	„
Марія Полянска	25	„
Марія Телѣщакъ	25	„
Афтанъ Волошинъ	25	„
Безъ имени	50	„

Разомъ 10 дол. 30 цент.

30 цент. оплата почтова — а решту жертвователи презначили 5 дол. на „Русскую Бурсу“ въ Новомъ Санчѣ и 5 дол. на „Лемковскій фондъ“.

Цѣкаве естъ, же нашы Ястрябчане, котры жыютъ ту въ краю не хотятъ ся совсѣмъ ничымъ интересувати — а ищы идучы за вскасôвками всѣлякыхъ баламутôвъ — чито мазепинскихъ учителѣвъ чи іезуитовъ — приносятъ ганьбу американьскымъ Ястрябчанамъ, о котрыхъ любови до Матери Руси мализме случай южъ неразъ преконати ся. Сумно, дуже сумно американскымъ Ястрябчанамъ, коли довѣдуютъ ся о подлотѣ своихъ братей въ краю. О тымъ можеме впрочемъ преконати ся съ писма, котре досталисме отъ нихъ съ просьбомъ о напечатаніе.

Писмо Ястрябчанъ съ Америки до братей въ краю.

Мы Ястрябчане — прожывающы въ Америцѣ, быстро слѣдиме за тымъ, што тѣжъ ся дѣе въ нашымъ Ястрябику. — Предъ пару лѣтами мы гордили ся тымъ, же нашы братя въ краю не спятъ, мы навѣтъ похвальны писма чытали о нихъ въ Американскыхъ газетахъ. Не долго то однакъ тревало, пришовъ часъ, де мы за васъ братя мусиме ся встыдати, коли почуеме о ястрябскыхъ хруняхъ.

Треба напомнути нашымъ Ястрябчанамъ то, што ся тычитъ нашей читальни им. Мих. Качковского.

Дорогіи Братя Ястрябчане! — пару лѣтъ тому назадъ Вы основали въ Ястрябику читальню им. Мих. Качковского. — Похваляли Ваше дѣло и американьскы газеты. А гнеска де вы патріоты, же ваша читальня заснула и пару хрунѣвъ съ помеже Васъ хотятъ съ Васъ сьмѣхы робити и вашы святощы поневѣрати?!

Братя не позвольте на то николи. Посмотте ле ся вы на сьвѣтъ. Каждый свое шануе и свого ся триматъ. Призрiйте ся на вашыхъ галицкыхъ Поляковъ, якъ

съ Россіи, съ Прусъ, съ Америкы — то они бесѣдуютъ си, Полякъ съ Галичины, „wszyscy bracia Polacy“. — А вы що за народъ? Въ однымъ селѣ, а южъ мате двѣ партіи.

Ганьба и встыдъ вамъ отступникы великого и славного русского народа. Кажете, вы здрадникы свойой русской вѣры, зняти написъ съ читальни Качковского и втопити въ Чорнымъ морѣ. Ой вы хрунѣ, не такъ то скоро пойде вамъ съ такымъ дѣломъ, за котре кровь проливали нашы прадѣдове. Не удастъ ся съ Ястрябика Украину зробити, подôбно якъ не удастъ ся шестой и дезятой заповѣди съ десятъ заповѣдей Божыхъ выкинути. — Не такъ то легко выкоренити русскій народъ и его сьвяту православну вѣру. — Ой вы хрунѣ! Якъ вы сьмѣете ругати славне имя Сьвятой Руси? Братя опамятайте ся, жебы ся съ васъ не сьмѣяли другы селяне, не робте намъ встыду! Не слухайте дурныхъ мазепинскыхъ Петрусѣвъ ани здрадникôвъ-іезуитôвъ, але идте такъ, якъ поступуютъ другы села, што дорожатъ и гордятъ ся всѣмъ тымъ што носитъ на собѣ имя „Сьвятая Русь“.

А мы Ястрябчане въ Америцѣ видѣме, якъ недобре вы поступуете, та хочеме хоцъ другымъ помочы и пересыламе жертву 10 дол. (5 дол. на Русску Бурсу въ Новôмъ Санчѣ, а 5 дол. на „Лемковскій фондъ“).

Ястрябчане съ Америкы.

Памяти Ивана Вазова.

Ты вѣрно предсказалъ великій день (народу,
Твой духъ безсмертный жилъ всегда (среди Болгаръ.
Великій, жизненный, священный (былъ твой даръ:
Тотъ бодрый, смѣлый духъ, а духъ (имъ далъ свободу

О, еслибъ могъ я жить до сихъ (счастливыхъ дней,
Когда и намъ весна свободу (принесетъ,
Не было-бы конца ужъ радости моей,
О, еслибъ могъ видѣтъ ликующій (народъ!

Ъ.

НОВОСТИ.

Отъ Редакціи. Слѣдующій нумеръ газеты достанутъ нашы подписчикы на Рождество Христове. Нумеръ рождественскій окаже ся въ новой, зреорганизованой формѣ.

Перше не може выйти газета, поневаже въ редакціи наступятъ змѣны. Што до пренумераты газеты на рôкъ 1914 то просимо съ высылкомъ затримати ся до Рождества, то естъ до появленія ся нового числа.

Редакція.

Благодареніе. На огородженіе „Руской Бурсы“ въ Горлицяхъ пожертвовали дерево:

О. І. Б.,
г. Петръ І. Корба,
г. Петръ П. Станчакъ
и громада Ганчова.

Симъ выражаемъ всѣмъ Многоуважаемымъ жертвователямъ и громадянамъ за ихъ народный даръ и трудъ наше сердечное спаси Богъ!

Правленіе.

Сьвятѣйшій Синодъ намъ на помôчь. — Сьвятѣйшій Синодъ въ Россіи уложилъ возваніе до русскыхъ людей въ Россіи и приказалъ то возваніе отчытати по всѣхъ церквахъ великой Россіи, штобы нашы православны братя могли намъ прійти на помôчь. Возваніе то мае велику вартость хоцбы и длятого — же русскій народъ въ Россіи довѣдае ся, же сутъ еще православны русскы братя въ Прикарпатской Руси, де терпятъ страшны мукы, не лемъ холодъ и голодъ, але и иншы преслѣдованія катôвъ русского народа.

Жертва на „Русскую Бурсу“ въ Горлицяхъ Всечестнѣйшій Отецъ Теодосій Дуркотъ — настоятель прихода въ Ждынѣ, пожертвовалъ въ пользу „Русской Бурсы“ въ Горлицяхъ 18 Кор. 20 г. изъ отправленного въ той цѣли акафиста въ праздникъ св. Отца Николая. За сей искренній подарокъ и память о нашей „Русской Бурсѣ“ выражаемъ Всечестн. Жертвователю сердечное спаси Богъ.

Надѣемся, что и другіи наши патріоты-священники, интеллигенты и крестьяне также пожертвуютъ — въ пользу нашей Бурсы подарокъ сьвятого Отца Николая.

Сьвятый Отецъ Николай. На Руси естъ звычай, же въ день сьвятого Отца Николая роздаютъ дѣтямъ подарункы. Припоминае ся черезъ то дѣла того Угодника Божого, приносящого помôчь потребуючымъ. А дѣтямъ гваритъ ся, же сьвятый Отецъ Николай ходитъ самъ по сьвѣтѣ и роздае дѣтямъ подарункы. Подарункы тоты сутъ всѣлякого рода, залежытъ отъ того якы сутъ дѣти, добры ци злы. Добрымъ приноситъ св. Николай цукеркы, яблка, орѣхы и пр., а злымъ вязанку прутôвъ. Такымъ засъ дѣтямъ, што то забываютъ гварити „Отче нашъ“ приноситъ сьвятый Отецъ Николай самъ, а часомъ и почтомъ перешле якъ му задалеко „Антипка“ съ рогами.

Того року былъ и въ насъ въ Горлицяхъ въ редакціи св. Отецъ Николай, якъ южъ роздалъ всѣ подарункы въ нашыхъ горахъ и гварилъ, же дѣти русскы на Лемковщинѣ былибы добры, лемъ же ихъ дуже псуютъ такы угодникы Мазепы, якъ Петрусь въ Ястрябику, Михальцьо въ Щавнику, Ящуръ и Стефцьо въ Фльоринцѣ и другы имъ подобны.

Якъ не хцете отже русскы дѣти на другого св. Отца Николая достати въ подарокъ вязанку прутôвъ або „Антипка“, то варуйте ся тыхъ киндербаламутôвъ.

Страшна катастрофа колейова Во второкъ 16 грудня о 5½ годины рано наступила страшна катастрофа колейова меже Краковомъ а Тарновомъ. Отъ стороны Кракова ѣхалъ потягъ зо самыми емигрантами съ Прусъ, котры мусѣли покинути Галичину, а ити тамъ на заробокъ. Розумѣе ся поѣхали до Прусъ не на розкошы, але жебы тяшко працювати на кавалецъ хлѣба. Однакъ не всѣмъ было суджено вернути до свойой родины.

Якъ отже такъ ѣхалъ потягъ съ тыми емигрантами, повсталъ черезъ неосторожность одного съ пасажирôвъ пожаръ въ еднымъ вагонѣ. Потягъ затримано, а перестрашены емигранты почали выскакувати съ потягу на шыны. Судьба казала, же въ той акуратно хвилѣ надѣхалъ потягъ поспѣшный отъ стороны Тарнова и розмязджылъ 8 люди, што были на шынахъ, а 25 тяжко ранивъ. Забитыма сутъ Русснакы изъ всхôдньой Галичины. Якъ страшна была смерть тыхъ емигрантôвъ, выстарчытъ вспомнути, же коли пріѣхалъ поспѣшній потягъ до Кракова, то машына

колейова была покырвавлена, а ту и тамъ можъ было видѣти мозокъ або части тѣла людского.

Прозрѣлъ. Въ Чехахъ въ селѣ Злата Коруна прожываетъ 55-лѣтній бѣдакъ — Янда, который 8 лѣтъ тому назадъ цѣлковито ослѣпъ. Тыми днями стало ся съ нимъ чудо. На дорозѣ встрѣтилъ бѣдака Янду еденъ жебракъ, который дуже ненавидѣлъ съ якыхси причынъ Янду — и вдаривъ слѣпого такъ сильно по головѣ, же тотъ впалъ на землю безъ чутя — и досталъ велику рану на головѣ. — Якъ Янда пришолъ до притомности — нагло прозрѣлъ. Видно, же ударъ въ голову або та рана такъ подѣйствовали на его нервы, же старикъ прозрѣлъ. — Лѣкаре дуже заинтересували ся тымъ выпадкомъ.

Лемковски Пѣснѣ.

Боже, Боже, што ся діе?
Гучатъ горы, вѣтру нее,
Гучатъ горы и оолины,
Вѣтру нема одробины.

* * *

Боже, Боже, штожъ Ты мѣ далъ
До серденька великій жаль,
До серденька, до моего,
Не выйдешь ты нигда съ него?

* * *

Боже, Боже, што ся водитъ,
Же мой милый не приходитъ?
Инде ходитъ, а мя не хце,
Сердце мое розпадне се.

* * *

Боже, Боже, чи то не жаль,
Што я любилъ, а другій взялъ,
Што я любилъ отъ малости,
Другій буде до старости?

Сообщилъ
изъ Народыхъ Вечерницъ
Теофилъ В. Курилло.

Съ краю.

Реформа выборча до сейму.

О тôй новой реформѣ выборчой до сейму барзъ дужо отъ долшого часу — гварится и пише — але она н поступила ани о крокъ дальше, лемъ все стоитъ на мѣсци. Полякы хтятъ перевести таку реформу выборчу, жебы можъ пôдъ покрывкомъ згоды съ Русснаками знищыти русскій народъ въ Галичынѣ. Русского хлопа засъ въ сеймѣ заступаютъ лемъ — мазепинцѣ.

Имъ тамъ дуже не росходится о русского хлопа, тай нибы операются Полякамъ — торгуются съ нима всѣлякыма способами и все по кусьцьокъ уступуютъ на погибель русского хлопа. До згоды не пришли ишы лемъ длятого, же Полякы, што съ початку пріобѣцяли, го ани рушъ дале не поступуютъ, лемъ стоятъ на мѣсци въ тымъ гадлѣ о русского хлопа, а мазепинскы послы по троха попущаютъ съ цѣны, лемъ же уперают ся длятого, жебы показати своимъ выборцямъ, якъ то они борются о права русского хлопа.

А мы добре знаме, же мазепинцѣ зробятъ вшытко такъ, якъ имъ Полякы кажутъ, лемъ хтятъ ищы дакусь кишинкы пятками напхати и по Львовѣ погуляти.

Полякы меже собомъ.

Отъ долшого часу завзята борьба веде ся помежи польскомъ людовомъ партіомъ. Стали противъ себе два обозы съ едной страны зо Стапинскимъ, а съ другой — съ минѣстромъ Длугошомъ на чолѣ. —

На яву выходятъ всѣлякы злочины польскыхъ людовыхъ пословъ. Длугошъ закидуе рôжны прекупства послу Стапинскому, а тотъ министру Длугошови.

Ходятъ слухы, же министеръ Длугошъ мае зрезигновати, а навѣтъ чудуются — длячого до того часу того не зробивъ. Газеты пишутъ о нимъ дуже непохлѣбно, же онъ собѣ лемъ купивъ министерство за грошы и же допустивъ ся всѣлякыхъ шахрайствъ, пишутъ о нимъ (Arbeiter Zeitung), же то простакъ, што скôнчивъ лемъ штыри кляси гимназіяльны, а потомъ на Моравіи вступивъ до цырку, а пôзнѣйше служивъ при войску три рокы яко капраль.

Г-ну Ал. Русинику, Америка, Cleveland, Ohio: На Ваше желаніе подаеме за котрыхъ подписчикôвъ и кôлько Вы прислали:

Гнатій Питоракъ	2 дол.
Федоръ Куха	2 „
Стефанъ Гоцъ	2 „
Иванъ Вовкъ	2 „
Михаилъ Кухта	2 „
Гар. Коваль	1 „
Ал. Русиникъ	2 „

Философъ Бовда: А вамъ кôлько заплатили зато, жесте пôдписали декларацію, же выреклисте ся свого народа и свойой вѣры? Ту найлѣпше выходитъ на яву ваша честь, если вы русскому ученику, находящому ся въ злымъ матеріяльнымъ положеню, представляте — жебы пôдписавъ декларацію, же вырекатъ ся свого русского народа, а прешовъ на — Украинця, то достане запомогу. Самисте признали философъ, же вы Украинецъ за грошы, но але вамъ то якоси до лиця, але русскій мальчикъ того не зробитъ, бо у него естъ честь, цѣнитъ выже свою народовость якъ юдинъ грôшъ.

Врачу изцѣли ся самъ!

Поглядайте въ обистю старыхъ книжокъ и листôвъ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книгы и поученія, житія святыхъ, пѣсни, исторіи оповѣданкы, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ пôдъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ИВАНЪ АНДРЕЙКО.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.